

ИЗ КОРОТКИХ ВСТРЕЧ С С. Г. КЛЯШТОРНЫМ

Первое мое знакомство с Сергеем Григорьевичем Кляшторным было заочным. На Правобережном Цимлянском городище среди массы обломков костей был обнаружен один с несколькими вырезанными руническими знаками. Они были настолько небрежно выполнены, что, казалось, их невозможно прочесть. Было сомнение, знаки ли это вообще. Не решаясь сам разрешить этот вопрос, я без особой надежды отправил фотографию и прорисовку надписи Сергею Григорьевичу. Ему удалось ее прочесть. Таких кратких надписей найдено много на территории Хазарского каганата. Важным было то, что руническая письменность, как тогда выяснилось, была известна и населению ниже-донской крепости. На Правобережном Цимлянском городище эта находка первая и пока единственная.

В этом непримечательном эпизоде с прочтением рунической надписи на кости меня удивило совершенно другое, на что вряд ли кто и внимание обратил. В публикации первой стоит фамилия «Флёров», а «Кляшторный» – на втором месте. И это притом, что и перевод, и комментарии к нему принадлежат Сергею Григорьевичу. И он много старше меня по возрасту. И наконец, формально он – на «К», а я – на «Ф». Тем не менее Сергей Григорьевич настоял именно на такой очередности фамилий, с которой публикация и была издана [Флёров, Кляшторный, 1993]. В любом случае, этот маленький эпизод как нельзя лучше характеризует С. Г. Кляшторного как человека. Особенно на фоне того, что мы видим во многих публикациях: без учета вклада каждого из соавторов, да и просто, игнорируя порядок букв в алфавите, на первом месте оказывается фамилия директора, «начальника», «руководителя» и прочих из административной иерархии.

Фото 1.
Директор болгарского Института археологии
Рашо Рашев и С. Г. Кляшторный.
Казань, 2007 г.

Фото 2.
С. Г. Кляшторный председательствует на одной из секций
XXV Чтений памяти В.Т. Пашуто.
Москва, апрель 2013 г.

Фото 3.

С. Г. Кляшторный. XXV Чтения памяти В.Т. Пашуто.
Москва, апрель 2013 г.

Другой эпизод из деятельности С. Г. Кляшторного как тюрколога. В 1978 г. на Маяцком городище был обнаружен блок с тремя строками надписей из десятков рунических знаков. Я был свидетелем события и помню неопишуемый восторг, который охватил не только начальника экспедиции С. А. Плетнёву, но и всех ее участников. Блок со всем тщанием был упакован и машиной отправлен в Ленинград в Гос. Эрмитаж. Все надежды на прочтение самых длинных рунических надписей с территории Хазарского каганата возлагались на С. Г. Кляшторного. Но шли месяцы, а расшифровка не продвигалась. В конечном счете Сергей Григорьевич надпись так и не прочитал. В последующих затем публикациях С. А. Плетнёвой и ее сотрудников эта попытка не упоминается. Почему о ней вспомнил я? Со временем я стал оценивать заключение С. Г. Кляшторного о нечитаемости длинных маяцких текстов как высококвалифицированную экспертизу. Для истории и языка населения северной окраины Хазарского каганата она имеет большое значение, ибо открывает путь к прочтению маяцких надписей на иной основе, возможно – на иранской.

Последняя моя встреча с С. Г. Кляшторным была на XXVI Пашутинских чтениях в апреле 2014 г., где в одном из заседаний средневековой секции он председательствовал. Прогуливаясь с ним в

перерыве по коридору Института всеобщей истории, где проходили чтения, я слушал занимательные рассказы Сергея Григорьевича из его жизни. Вот тут-то неожиданно выяснилось, что он, будучи еще студентом первого курса, участвовал в раскопках Саркела под руководством М. И. Артамонова. Об этом факте его биографии я не знал и был поражен тем, что со мною говорит человек из столь далекого прошлого. Как я ни упрашивал его написать хоть страничку воспоминаний о легендарной экспедиции, он отнекивался, ссылаясь на занятость. Действительно, занят он был всегда. А спустя несколько месяцев Сергей Григорьевич ушел из жизни, один из последних могикан Волго-Донской экспедиции¹.

Запомнился облик С. Г. Кляшторного во время этого, кажется последнего его приезда в Москву. Плотная фигура, без малейшего намека на сгорбленность, а ведь ему было немало лет, подвижный, в строгом сером костюме-тройке. Сергей Григорьевич был небольшого роста, но об этом совершенно забывалось, как только он начинал говорить. Мгновенно чувствовалось, что перед тобою настоящий ученый с громадной эрудицией, и обаяние его интеллекта вызывало неизменную симпатию.

В. С. Флёров

Литература

Флёров В. С., Кляшторный С. Г. Руническая надпись с Правобережного Цимлянского городища // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 210. Археология и современность. М., 1993. С. 91–93.

¹ В мае 2014 г. ушел из жизни еще один участник Волго-Донской экспедиции – Игорь Сергеевич Каменецкий.